

Ах, Цзя Хи, я понимаю. Мне тоже трудно сказать "нет", тем более своему кумиру. Улыбается в заключительной части!

Глава 2. Вынуждена сыграть эпизодическую роль (2)

Есть два человека, от которых ни одна женщина не может отказаться; один - ее любовник, другой ... конечно же, ее кумир.

На протяжении всего обеда из-за невозможности отказаться от заботы, которую ей показывал ее кумир, она съела половину этой тарелки манту с приготовленной свининой. Таким образом, она сделала себе имя в этой «битве», и следствием этого стало то, что с этого времени она была «взята под опеку» и целых три месяца ела манту с приготовленной свининой каждый день. Естественно, также в результате одного заявления Йи Венце «Я думаю, что это довольно хорошая идея», она не смела больше говорить и приняла роль того персонажа, которого все ненавидели.

Той ночью, когда она смотрела на сценарий, который она написала своей собственной рукой, она начала презрительно спрашивать себя: Почему в мире она написала такую обиженную, злую женщину?

На самом деле это была очень простая задача. Всего было только две сцены.

Первая сцена: кадр, где женщина, обиженно смотрит вдаль на мужчину и женщину.

Вторая сцена: женщина хотела отравить драгоценного сына героини, но главный герой обнаружил ее, и сразу же слезы скатились по ее лицу, как капли дождя, ласкающие грушевый цвет.

Раньше, когда она писала это, она явно была в восторге и взлетела высоко, но теперь, когда ей пришлось играть это самостоятельно, это стало совершенно новым вопросом.

На следующее утро, одетая в модный спортивный, полностью натуральный «дымчатый глаз», она появилась в раздевалке, и была такой сонной, что ее мозг был как лужа пасты. Визажист все время оценивала ее лицо. Затем, серьезным тоном, давая похвальное замечание «Ваша кожа, естественно, является хорошей основой для работы», она взяла все виды кистей и начала наносить макияж на нее, вверх и вниз, влево и вправо.

«Ты, конечно, балуешь себя». Сидя рядом с ней, Цяо Цяо пролистала сценарий. «Обе сцены находятся на одной площадке. Одного дня достаточно, чтобы закончить снимать их обе.

Цзя Хи не смогла повернуть голову, когда она посетовала: «Когда я это писала, то не знала, что это буду я».

«Не будь такой недовольной тем, что имеешь». Цяо Цяо сделала вид, что утешает ее.
«Эта роль, просто сочтется злом, и является типом, который зрители запоминают легче всего. Кто знает? Ты можешь быть катапультирована к славе. Эй, не забудь прийти и найти меня, чтобы стать твоим агентом. Ты не можешь позволить, чтобы хорошие вещи передавались другим людям [1]».

Цзя Хи молчала.

Веселый визажист успокоила ее: «Не нервничай. Быть cameo - это действительно нормальная вещь. Когда я делала грим на съемочной площадке «Мифа», я даже играла роль дворянки и поддерживала Ким Хи Сеона».

Цзя Хи вежливо улыбнулась ей, имея внутренние травмы во всей этой ситуации.

«Я останусь в Хэндяне еще на один день ради тебя». Крутя мобильник, Цяо Цяо наклонилась к уху Цзя Хи и прошептала: "Я даже не обращаю внимания на своего тайваньского мальчика. Это все потому, что я волновалась, что ты будешь нервничать."

«Он подвел тебя больше двадцати раз. Ты все еще не готова сдаться?»

Цяо Цяо набрала ряд слов на своем мобильном телефоне, а затем передала телефон Цзя Хи, чтобы прочитать: «Прошлой ночью на своем Вэйбо он написал: «Сам с собой и чувствую себя одиноко». Смысл этого так очевиден. Он скучает по мне.

Забрав у нее телефон, Цзя Хи удалила эти слова и набрала на их месте ряд новых: ты точно знаешь, как позволить своему воображению заполнить детали.

Цяо Цяо пожала плечами и набрала еще один ряд: если я смогу каким-то образом встретиться с парнем, который горяч и предан и «ю чой [2] » [талантливый, выдающийся человек], тогда я откажусь от этого.

Моргая, Цзя Хи потихоньку произнесла ей в ответ два слова:

"Йи Венце."

Цяо Цяо издала смешок. «Ты, просто забудь об этом. У меня очень много принципов, и я никогда не позволяю когтям тянуться к чему-то, что принадлежит моим хорошим друзьям ».

Цзя Хи закатила глаза, это закончилось тем, что она почти размазала все еще влажную тушь на веках.

В этой сцене она будет сниматься с двумя главными героями драмы. Когда Ляо Цзин увидела, как Цзя Хи садится в трейлер, она сразу же высоко оценила ее внешний вид сегодня. Глядя на лицо ведущей актрисы, которое демонстрировала Ляо Цзин, и вспомнив, что ей нужно с горечью обижаться на нее, а также убить ее «ребенка» сегодня, Цзя Хи почувствовала себя совершенно измотанной. Она не могла удержаться от чувства все большего восхищения теми,

кто занимается актерской профессией, и того, как они могут входить и выходить из роли по желанию. В одну минуту они сидели перед мониторами, потягивая чай с молоком, а в следующую минуту они могли стоять перед камерами и произносить искреннее признание в любви. Честно говоря, это была не та работа, которую мог выполнять средний Джо.

Йи Венце отдыхал с закрытыми глазами. Цяо Цяо продолжала с ее частыми текстовыми сообщениями и, мимоходом, также обновляла свой Weibo.

Ее действия послужили напоминанием Цзя Хи, и она также вытащила свой мобильный телефон и начала выполнять свою обычную практику просмотра новостей. Пока она занималась этим, она также тайком зашла на страницу Вэйбо Йи Венце, чтобы посмотреть. Это было все так же, как и раньше. С тех пор, как история о Тянь Чу взорвалась на всеобщее обозрение, в Weibo Йи Венце не было сделано никаких обновлений. Однако количество комментариев к нему росло в геометрической прогрессии, все комментарии оставляли поклонники. Ее огонь ярости, который был потушен уже несколько дней, теперь снова вызвали эти тысячи братьев и сестер, объединившихся в гнев против общего врага, и она снова начала испытывать негодование от имени Йи Венце.

По неизвестным причинам, как будто сверхъестественное присутствие направляло ее, она быстро зарегистрировала новую учетную запись Weibo и затем оставила комментарий: Идол, я поддерживаю тебя на протяжении всего пути!

Написав это, она даже украдкой посмотрела на Йи Венце. Но была поймана в акте Цяо Цяо. Вскоре послание Цяо Цяо было отправлено: нет никакого преступления в том, чтобы быть подглядывающим Томом!

Увидев ее взгляд, Цзя Хи закрыла окно для обмена текстовыми сообщениями.

Внезапно ее охватило любопытство, и она ввела имя Тянь Чу, а затем нашла ее Вейбо.

В отличие от объединенных голосов, найденных в комментариях к Weibo Йи Венце, здесь разразился хаос, который может опрокинуть небеса. Были слова поддержки со стороны поклонников Тянь Чу, обзывания и оскорбления со стороны поклонников Йи Венце, и требовательные вопросы от поклонников этого популярного тайваньского певца.

Тянь Чу, похоже, осталась безразлична ко всему этому и все же, как обычно, будет рассказывать о содержании своего нового альбома или публиковать некоторые личные фотографии, сделанные во время записи. Иногда она даже весьма неоднозначно сетует на одиночество. Когда Цзя Хи читала все это, она неоднократно с чувством вздыхала над тем, что Сина [3] была действительно хорошей платформой для сенсаций, и как команда Тянь Чу на самом деле умела эксплуатировать сплетни и слухи о скандалах.

Йи Венце, напротив, занимал пассивную позицию во всем этом, будучи очень мужественным и не принося никакого стыда или смущения для Тянь Чу.

«Так бесстыдно». А-Цин только что закончила что-то говорить Цяо Цяо, и когда она обернулась, и ее глаза взглянули на мобильный телефон Цзя Хи, она тихо произнесла эти

слова.

Йи Венце открыл глаза и посмотрел на нее. А-Цин объяснила: «Я имею в виду некоего известного певца, который все еще пытается создать для себя шумиху на Вейбо». Пока она говорила, она указала на мобильный телефон Цзя Хи.

О, Боже, пожалуйста, просто ударь меня молнией...

С полным самообладанием Цзя Хи выключила свой мобильный телефон, закрыла глаза и, наклонив голову в сторону, притворилась спящей.

Когда они прибыли на съемочную площадку, помощник режиссера довольно послушно начал обсуждать сцену с Цзя Хи. Однако, всего за несколько предложений он что-то понял. «Я забыл. Ты сценарист. Все в порядке; ты не нуждаешься в объяснении этого материала». С этими словами он сразу же вернулся к мониторам, чувствуя, что вполне естественно, что с Цзя Хи у него вообще не будет проблем.

Цзя Хи чувствовала себя слишком неловко, чтобы сказать, что две вещи, сценарий и актерская игра, совсем не одно и то же, поэтому она стояла, держа поднос с чаем рядом с декоративным экраном, и мрачно начала практиковать свой взгляд горькой обиды.

Йи Венце провел простую репетицию с Ляо Цзином, а затем взглянул на Цзя Хи.

С этим одним взглядом от него горькая обида, которую Цзя Хи только что сумела развить на практике, теперь снова рухнула ...

И так, она продолжала с опущенной головой. Снизьте голову и усердно тренируйтесь.

К счастью, в этой сцене ей нужно было только нести поднос и кратко показать половину ее лица. Большая часть действия сцены была между главными героями. Естественно, тогда это было немного проще, чем она себе представляла. Как только режиссер произнес: «Хорошо!», Она с облегчением выдохнула, отложила поднос в сторону и пристально посмотрела на Цяо Цяо, чтобы проверить ее реакцию. Цяо Цяо вовсе не собиралась упускать этот шанс высмеивать ее. "Не плохо, не плохо. Любовь была сильной, а ревность - тем более. Твоя игра была жизненной."

Сквозь стиснутые зубы Цзя Хи ответила: «Спасибо».

Следующая сцена очень легко вызвала уныние и разочарование.

Когда Йи Венце увидел, что она, лицом к лицу с маленьким мальчиком, ее рука поднята с тортом, в четвертый раз потерялась, он указал на своего помощника, сигнализируя, что хочет немного воды. На самом деле, каждый мог сказать, что это должно позволить Цзя Хи немного ослабить напряжение. Режиссер понял, и, повернув голову, начал говорить с Ляо Цзином. Цяо Цяо также пошла вместе с ним, сказав, что чай с молоком доставлен, и велела всем отдохнуть.

Видя все это, Цзя Хи почувствовала себя еще более раскаявшейся. Кто знал, как долго им придется продолжать заниматься этим сегодня?

Когда Йи Венце пил воду, он велел своему помощнику принести бумажный стаканчик. Он также налил теплый напиток для Цзя Хи. "Выпей немного. Нет спешки."

Потопленная в вине, Цзя Хи взяла у него воду. "Спасибо."

Жидкость была слабого, теплого коричневого цвета, и когда она сделала глоток, она была сладкой и имела вкус мальвового корня.

«Это ваш первый cameo?» Йи Венце пил очень медленно.

Цзя Хи твердо кивнула головой. Это действительно был ее первый.

Йи Венце совсем не удивился, и он начал медленно говорить и очень дотошно и тщательно объяснять ей эту сцену. Цзя Хи слушала, как он произносил каждое предложение. Поскольку он и она были в костюмах древнего периода, она на мгновение застыла в оцепенении. действительно казалось, как будто они вернулись в древние времена, и необъяснимо, она начала как-то входить в свою роль.

Обнаружив, что ее настроение изменилось, она еще раз чувственно вздохнула, не удивительно, что он был ее кумиром; он понял эту сцену даже лучше, чем она ...

Все отдыхали какое-то время. Когда Цяо Цяо увидела, что Йи Венце отошел, она подошла и с усмешкой тихо сказала: «Ты просто потрясающая. Обычно это сценарист, объясняет сцены актерам, но ты - исключение. Я впервые вижу, как актер объясняет сцену сценаристу».

Одно предложение полностью преобразовало ее бесконечное восхищение ее кумиром в глубокое презрение к себе.

«На самом деле, твоя сцена действительно проста», - внезапно заметила Цяо Цяо.

Цзя Хи усмехнулась: "Тебе легко говорить. ты хочешь занять мое место?"

Взглянув на Ляо Цзина, Цяо Цяо пробормотала ей: "Просто думай о Ляо Цзине как о Тянь Чу. Я гарантирую

тогда ты попадешь в роль."

Цзя Хи полностью верила, что Цяо Цяо пришла посмотреть, как она сделает из себя дуру, а также подразнить ее.

После помощи Йи Венце, когда они снова разыгрывали сцену со всеми, Цзя Хи заметно улучшился.

Она накормила маленького мальчика тортом без заминки, очень улыбаясь, как женщина, которая была добродетельной, доброй и понимающей, а затем, когда вошел Йи Венце и ее обнаружили, она показала свою панику. Затем, когда она столкнулась с его молчаливой

агрессией ... ее разум опустел. Эти слезы как капли дождя, ласкающие цветки груши, не желали проливаться.

Использование глазных капель выглядело бы слишком ненастоящим. Не важно что, для этой драмы, которая была ее собственным творением, она будет настойчивой и заставит себя сделать ее более реалистичной. Но как маленькая актриса-камео, у которой не было формального обучения, и которая просто сидела перед своим компьютером каждый день, набирая слова на клавиатуре, как она могла просто плакать, когда ей так хотелось?

И вот, Цяо Цяо снова начала приглашать всех на чай с молоком.

Йи Венце не был нетерпеливым и, на самом деле, он заговорил со своим «камео-сыном». Ляо Цзин, с другой стороны, была несколько раздражена и начала звонить по мобильному телефону. Цзя Хи смутно смогла разобрать голос на другом конце телефона и кому он принадлежал. На самом деле, Ляо Цзин была очень осторожна, но Цзя Хи и Гу Ю были вместе так долго, и она давно стала настолько знакома с ним, что это было, как если бы они были одним человеком. Она была просто слишком хорошо знакома с тем, как он говорил, так что, несмотря на то, что Ляо Цзин всего лишь ответила несколькими предложениями, она уже могла догадаться, кто задавал вопросы.

Внезапно она вспомнила, что тогда, когда Гу Ю уезжал в командировку, чтобы сэкономить на оплате за мобильный телефон, она притворялась, что ей нужно работать сверхурочно, а затем, когда в офисе никого не оставалось, она, наконец, звонила ему используя стационарный телефон. Только позже, когда они расстались, она узнала, что в тот период, когда командировки Гу Ю были наиболее частыми, он фактически был вместе с ее начальником отдела. Вполне возможно, что такие поздние телефонные звонки портили их «веселье».

Ее сердце ощутило болезненное покалывание. Цзя Хи вдруг заговорила. «Теперь я в порядке, режиссер». Давайте просто поторопимся и начнем действовать, поторопимся и начнем действовать. Мое настроение скоро пройдет.

Хотя все были несколько озадачены, съемки тем не менее начались снова.

На этот раз дубль прошел гладко. Обнаруженная в середине ее попытки отравить ребенка, она повернула голову, а затем, увидев Йи Венце, сразу же заплакала, словно ее обидели. Слезы безудержно хлынули потоком, до такой степени, что даже если бы она попыталась, она не смогла бы остановить их. И каменное выражение лица Йи Венце, которое было перед ней, только усилило ее чувство страдания и отвращения.

Гордо стоя там, где он был, Йи Венце долго молча наблюдал за ней. Затем он неожиданно протянул руку и смахнул ее слезы.

[1] 田忌赛马. В буквальном смысле это означает, что «плодородные воды не должны попадать в чужие поля», что в основном означает, что вы должны хранить «хорошие вещи» в своем собственном внутреннем круге и не давать посторонним возможность воспользоваться.

[2] Это возникло как интернет-сленг. Ты «you sai» - это название китайского зеленого овоща, который на английском языке обычно транслитерируется как ю чой или иногда чой сумма. Это произношение «you sai», гомофонично с 有才, что означает, что у человека есть таланты или способности.

[3] Sina Corporation - это компания, которая создала самый популярный в настоящее время в Китае сервис микроблогов Weibo, который на самом деле носит полное название Sina Weibo.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22047/456723>